глава 554. просьба о прощении

Даже если и были какие-то обиды, Чэнь Синь этого еще не делал, отворачивая другую сторону.

Приходя к соединению Чэнь Синь один, лицо Чэнь Синь, несколько не так хорошо, Чэнь Синь почувствовал, что другая сторона не была здесь для неприятностей.

Прийти в поисках неприятностей, не столько одного человека.

Что касается Чэнь Синь, то он почувствовал, что лицо Чэнь Синь стало немного запутанным.

"Чая больше нет, так что, если великий лорд Чжин Сон должен что-то сказать, говори быстрее!"

Чен Синь тоже не думал развлекать друг друга.

Для Цзинь Чэна, он несколько возмущен, обе стороны не должны были, есть что делать.

Но из-за Чжин Сена что-то, что вызвало это, превратилось в спор между двумя сторонами, и Чжин Сен намеревался нанести удар, и с этим надо было считаться.

Чен Син не стал бы, и был вежлив с теми, кто пошел за ним.

Дело не в том, что он был сильным, а в том, что, по расчетам Вечного Царства, вряд ли он все еще сможет стоять здесь и говорить правильно.

Теперь, даже без помощи Ушуанского великого императора, он все еще имел некоторую уверенность, когда дело дошло до Цзинь Чэна.

"Похоже, что непонимание коммандера Чен Синь до сих пор очень глубоко!"

Ким Сен плакал.

Только это его чувство заставило Чэнь Синь почувствовать, что лучше не говорить.

Между ним и Цзинь Ченом не было никакого недоразумения, и, исходя из уст другого человека с такими словами, Чэнь Синь уже не мог понять, о чем думал другой.

Прийти на встречу с ним одному, а с Чжин Сеном, великим канцлером, на этот раз не было легкой задачей.

При нормальных обстоятельствах Ким Сен должен был быть на задании.

Придя к нему, не выглядя так, как будто он ищет неприятностей, этот должен был заставить его заинтриговать.

"Мы правда не ошиблись!"

Чэнь Синь подтвердил.

Поскольку у другого была цель, двое продолжали разговаривать и смогли прощупать эту цель.

Чэнь Синь сказал, что не было никакого недоразумения, а напряженное выражение Цзинь Чэна немного расслабилось.

Тело, которое изначально было напряжено, потому что было слишком напряжено, и готово заплатить большую цену, также стало нормальным со словами Чэнь Синь.

"Командир Чен Синь прав, нет никакого недоразумения!"

Чжин Сен согласился со словами Чэнь Синь.

Без недоразумений, по крайней мере, две стороны все еще могут нормально общаться.

Затем он переживал, что если Чэнь Синь будет слишком опасаться его и укусит замертво из-за предыдущего недоразумения, ему будет трудно.

Думая, что он был Великим Командующим и культивировал Вечное Царство, было действительно нехорошо обижаться.

"Но то, что вы сделали, господин вождь Чжин Сен, побеждено фактами, которые стоят перед нами, должен ли я рассказывать им об этом один за другим?"

Чен Син так легко не отпускал друг друга.

Ни одно недоразумение не могло полностью стереть дело между ним и Ким Сеном.

У Ким Сена нет такого лица, и это нельзя назвать недоразумением между ними, тем, что произошло на самом деле.

Тот факт, что Чэнь Синь все еще может пересчитать произошедшие вещи, некоторые из которых он не испытал, само собой разумеется.

Правда, чтобы сказать это, он сможет пересчитать эти факты, а Ким Сен - медленно.

Все пошло не так хорошо, как думал Ким Сен, выражение смущения на его лице было очень очевидным.

И Цзинь Чэн подавлен, желая разозлить мысли, он рассматривал до приезда, довольно много возможных ситуаций, это все еще приемлемо, он получил некоторую информацию, пусть он должен выдержать.

Иллюзия дыхания Цзинь Чэна, и изменение цвета его лица, Чэнь Синь смотрел спокойно.

"Это действительно моя вина, надеюсь, командир Чэнь Синь простит меня!"

Лицо Ким Сена осталось дерзким.

Он ничего не мог поделать с Чен Синь перед ним.

Не умоляя Чэнь Синь о прощении, дело между ними было стерто прежде, чем у них появился шанс сказать что-то еще.

Это потому, что он умолял Чен Синь быть таким смиренным.

Если бы не Чен Синь, который мог бы ему помочь, он бы не смог этого сделать и растоптал бы себя.

"Как я могу, с командиром Чжин Сеном все в порядке, лучше сначала вернуться!"

Чен Синь приказал выселить гостей.

Без питательного дерьма он не хотел продолжать.

Немного искренности в умолянии о мире, Чэнь Синь не чувствовал этого, поэтому не было необходимости для него говорить с другой стороной.

Без искренности говорить просто бессмыслица, даже если они хотят его примирения, Чжин Сон не платит какую-то цену, это невозможно.

Вместо этого Чжин Сон подумал о том, что сказал его военачальник перед приездом.

Невозможно получить прощение Чэнь Синь так гладко, и какую цену заплатить, это должно быть шаг за шагом, чтобы протестировать итоговый результат.

"Как одна из искренности, после шести месяцев вызова, я отменю его, и дать вам определенную компенсацию командира Чэнь Синь, и я не буду брать на себя инициативу, чтобы спровоцировать командира Чэнь Синь в будущем, интересно, если это может, пусть командир Чэнь Синь не будет обвинен в прошлом?"

Ким Сен снова сказал подготовленные слова.

Сказать подготовленные слова напрямую, это сказать все эти невозможные условия, так что Чэнь Синь может согласиться.

С враждой между ними, относительно говоря, он был в невыгодном положении для Чэнь Синь.

В принципе, не было никакого плана против Чэнь Синь, который он так много раз успешно реализовывал, и в конце концов, ему не повезло.

Была достигнута договоренность, что обе стороны сделают финальный финиш на вершине большого матча "Сити оф Генг".

Теперь он прямо признался, что он не так хорош, как Чэнь Синь, сделал определенную компенсацию, а также пообещал больше не связываться с Чэнь Синь.

Для Чэнь Синь меньшим соперником из Вечного Царства, о котором нужно беспокоиться в темноте, было сочтено хорошим.

"Интересно, почему великий господин Ким Сен сделал такой выбор?"

Чэнь Синь напрямую не обязан.

У Ким Сена есть достоинство Великого Правителя.

При поддержке Золотой академии за ним Чен Синь не мог так скромно относиться к нему.

Чэнь Синь не верит, что другая сторона будет так преобразована из-за его силы.

Через своего четвертого старшего брата, Чэнь Синь смог что-то судить, а с его уровнем интеллекта выше поля боя, Великий Командующий все еще обладал большими способностями.

Это одно сотрудничество, Чэнь Синь считал, что многие люди должны были об этом слышать.

"С непреодолимой силой командира Чэнь Синь, его выступлением на вершине поля боя и присвоением звания Мастера №1 города Чэнь Синь, лучше покончить с этим в это время, пока наша междоусобица не будет глубокой!"

Ким Сен правильно сказал.

Чен Син хмурился неестественно после того, как услышал это.

Его становление мастером танца номер один в Geng City действительно добавило немало влияния, а также оказало влияние на Цзинь Чэн.

Влияние Данджи очень ограничено.

С точки зрения силы, он не сдерживался, и сообщение раздалось, чтобы вызвать тревогу у противника, что было принято во внимание.

Если вы хотите ударить по нему, подумайте, если сможете, отбивайтесь от его контратак.

Эти две причины, до сих пор не достигнутые, могли бы заставить Чжин Сена так много потерять, чтобы прийти к его прощению.

И, по-видимому, Ким Сен ничего из этого не понимает.

"Великий господин Чжин Сон, если не хочешь говорить, можешь идти, не трать мое время впустую!"

Чен Синь чувствовал себя поглощённым терпением.

Слова Чэнь Чэна, которые чувствовал Чэнь Синь, были готовы.

Он уже не трехлетний, на самом деле говоря "да", и, возможно, после того, как он сказал "да", есть что-то, что заставляет его, тем более, не хотеть говорить "да".

Он не терял времени с другой стороной на эту тему, продолжая зацикливаться на ней, говорить или нет, это был последний шанс Чжин Сена.

http://tl.rulate.ru/book/39696/885185